

Научная статья

УДК 811.512.122'373.2=512.157

DOI 10.25587/2782-4861-2025-4-137-150

ПЕРЕВОД НА ЯЗЫК САХА ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАЗАХСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «КОБЫЛАНДЫ БАТЫР»

Г. Г. Торотов

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: torgav@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию ономастикона казахского героического эпоса «Кобыланды Батыр», переведенного на язык саха А. Н. Жирковым, Т. С. Кириллиным, Г. Г. Торотовым и опубликованного в 2025 г. в рамках международной книжной серии «Эпические памятники народов мира».

Целью данной статьи является анализ и систематизация корпуса ономастических единиц данного эпоса с точки зрения переводческой трансформации и этимологизации. Основными методами исследования выступили компаративный метод, метод лексико-семантического анализа, описательный метод, статистический анализ. В сравнительно-сопоставительном плане всего проанализирована 71 ономастическая единица, в результате чего выявлены 6 групп собственных имён: 38 антропонимов, 11 топонимов (6 оронимов, 5 астионимов), 11 гидронимов (8 лимнонимов, 3 потамонима), 7 этнонимов, 2 агионима, 2 зоонима. С точки зрения семасиологии все ономастические единицы, введенные в эпический оборот, представляют собой национально-культурную ценность, и в той или иной мере способствуют интерпретации культурного кода народа.

Т. С. Кириллин, А. Н. Жирков, Г. Г. Торотов в своих переводах применяют разные способы перевода, такие как эквивалентная замена, транскрипция, описательный перевод, добавление, опущение, внетекстовый комментарий и т. д. Автор данной статьи поднимается проблема адекватного перевода имен собственных с казахского языка на якутский. Перевод ономастических единиц является сложным процессом, поскольку они относятся к числу реалий. Относительно ономастических единиц, привлеченных в качестве материала для сопоставления, доминирующим способом перевода является транскрипция (Т. С. Кириллин – 63,5 %, А. Н. Жирков – 80,3 %, Г. Г. Торотов – 71,8 %), вторую позицию занимает эквивалентная замена (Т. С. Кириллин – 5,6 %, А. Н. Жирков – 12,6 %, Г. Г. Торотов – 28,2 %). Это свидетельствует о стремлении переводчиков следовать закону сингармонизма языка саха и актуализировать лексический потенциал языка саха, сохраняя при этом многовековые узуальные нормы аллитерационного стихосложения.

Статья актуальна тем, что в исследовании предложено оптимальное решение проблемы при сложных переводческих ситуациях, когда переводчики эпосов сталкиваются с трудностями передачи ономастикона с языка оригинала на язык перевода.

Ключевые слова: казахский героический эпос; якутский язык; перевод; этимология; ономастика; этнонимы; антропонимы; топонимы; гидронимы; агионимы; зоонимы

Финансирование: Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (Соглашение № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.)

Для цитирования: Торотов Г. Г. Перевод на язык саха ономастических единиц казахского героического эпоса «Кобыланды Батыр». *Эпосоведение*. 2025;4(40):137–150. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-137-150>.

Original article

Translation of onomastic units of the Kazakh heroic epic “Kobylandy Batyr” into the Sakha language

Gavril G. Torotoev

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: torgav@mail.ru

Abstract. This article is to research of the onomasticon of the Kazakh heroic epic “Kobylandy Batyr”, translated into the Sakha (Yakut) language by A. N. Zhirkov, T. S. Kirillin, G. G. Torotoev and published in 2025 as part of the international book series “Epic Monuments of the Peoples of the World”.

The author of the article analyzes and arranges the core of onomastic units of this epic from the point of view of translation transformation and etymologization. The main research methods are the comparative method, the method of lexico-semantic analysis, the descriptive method, and statistical analysis. Comparatively, 71 onomastic units were analyzed, as a result, 6 groups of proper names were identified: 38 anthroponyms, 11 toponyms (6 oronyms, 5 astyonyms), 11 hydronyms (8 limnonyms, 3 potamonyms), 7 ethnonyms, 2 hagianyms, 2 zoonyms. Per semasiology, all onomastic units introduced into epic circulation represent a national and cultural value, and in one way or another contribute to the interpretation of the cultural code of the people.

Kirillin, Zhirkov and Torotoev all use different translation methods in their translations, such as equivalent substitution, transcription, descriptive translation, addition, omission, out-of-text commentary, etc. The author of this article raises the problem of adequate translation of proper names from Kazakh to Yakut. The translation of onomastic units is a complex process, since they belong to the number of realities. Relative to the onomastic units used as comparison material, transcription is the dominant translation method (Kirillin – 63.5%, Zhirkov – 80.3%, Torotoev – 71.8%); the second position is occupied by equivalent substitution (Kirillin – 5.6%, Zhirkov – 12.6%, Torotoev – 28.2%). This proves the initiative of translators to follow the law of the Sakha language’s synharmonicity and actualize the lexical potential of the Sakha language, while preserving the centuries-old customary norms of alliterative versification.

This article is relevant because it provides an optimal solution to the problem of difficult translation situations, where epic translators face difficulties in transferring onomastics from the original language to the translation language.

Keywords: Kazakh heroic epic; Sakha language; translation; etymology; onomastics; ethnonyms; anthroponyms; toponyms; hydronyms; hagianyms; zoonyms

Funding: This article was written with support from RSF “Languages and Cultures of the Peoples of the North and the Arctic of the Russian Federation: Comprehensive socio-humanitarian research (on the basis of big data)” (Agreement No25-78-30006 of 22.05.2025)

For citation: Torotoev, G. G. Translation into the Sakha language of onomastic units of the Kazakh heroic epic “Kobylandy Batyr”. *Eposovedenie*. 2025;4(40):137–150 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-137-150>.

Введение

В казахском героическом эпосе «Қобыланды Батыр» (полное название «Қарақыпшақ Қобыланды Батыр») повествуется о реальной исторической личности, который жил в XV в. н. э. на территории Средней Азии. По научным данным, о Қобыланды Батыр акынами и жырау сложено всего 29 разных сказаний, отличающихся друг от друга в сюжетно-композиционном плане [1, с. 237].

В июле 2025 г. в рамках серии «Эпические памятники народов мира» опубликован казахский героический эпос «Хабыланды Баатыр = Кобланды Батыр», переведенный на якутский язык. В книгу вошли 3 варианта перевода на язык саха, осуществленные А. Н. Жирковым, Т. С. Кириллиным, Г. Г. Торотовым. «Т. С. Кириллин работал по тексту, включенному в 1975 г. в серию “Эпос народов СССР” (перевод на русский язык Н. В. Кидайш-Покровской и

О. А. Нурмагамбетовой). Г. Г. Торотоев и А. Н. Жирков по отдельности работали с текстом О. А. Нурмагамбетовой, опубликованным в 2010 г. в ее книге «Қобланды батыр»» [2, с. 6].

Международная книжная серия «Эпические памятники народов мира» была инициирована и основана председателем Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Александром Николаевичем Жирковым в 2014 г. В течение более десяти лет на язык саха переведены и изданы 5 эпосов тюркских народов: кыргызский «Манас» [3], алтайский «Маадай-Кара» [4], башкирский «Урал-Батыр» [5], тувинский «Хунан-Кара» [6], казахский «Қобыланды Батыр». В переводе данных эпосов участвовали знатоки языка саха и специалисты в области перевода: общественный и политический деятель А. Н. Жирков, педагог Т. С. Кириллин, писатель А. Г. Гуринов – Арчылан, профессиональный переводчик А. А. Борисова, профессор Т. И. Петрова и ее ученики: кандидаты филологических наук Г. Г. Торотоев, А. А. Васильева, Л. Е. Манчурина, Е. С. Герасимова, И. В. Собакина, С. В. Иванова, Н. А. Ефремова, старшие преподаватели У. Р. Плотникова, Ю. А. Секова, М. С. Винокурова. «Международный переводческий проект привлекает внимание исследователей к такой научной проблеме, как сопоставительное изучение художественных особенностей эпосов с точки зрения переводоведения» [7, с. 145]. Данная статья актуальна тем, что вышеуказанные тексты эпосов, переведенные на язык саха, ранее не подвергались специальному научному исследованию с точки зрения переводоведения.

В свою очередь переводчики из тюркоязычных республик Кыргызстан, Башкортостан, Алтай перевели якутский героический эпос «Дьулуруйар Ньургун Боотур» на кыргызский, башкирский, алтайский языки. Взаимный перевод эпических памятников не только расширяет границы эпического пространства, но и духовно взаимообогащает и сближает братские тюркские народы, а также способствует сохранению культурного кода народа.

Целью данной статьи является анализ и систематизация корпуса ономастических единиц данного эпоса с точки зрения переводческой трансформации и этимологизации. Основными методами исследования выступили компаративный метод, метод лексико-семантического анализа, описательный метод, статистический анализ.

Перевод слов-реалий

В коллективной монографии «Русско-якутский перевод: вопросы теории и практики» (2021) относительно двух основных стратегий перевода фольклорных произведений дается следующая интерпретация: «Большую роль в выборе стратегии перевода художественного, в том числе фольклорного, текста играют прагматические аспекты, и они же влияют на конечный результат предпринимаемого перевода. В связи с тем, что фольклор является источником многоаспектной информации и представляет большую научную ценность, издавна сложились две основные стратегии перевода фольклорных произведений. При применении первой стратегии фольклорное произведение рассматривается как художественный текст и переводится с уклоном в доместикацию, т. е. переводчику в этой прагматической задаче важнее создать новый текст, максимально соответствующий вкусу и представлениям реципиента о художественном фольклорном тексте и предельно понятной и близкой ему эстетикой. Вторая стратегия применяется при переводе фольклорного текста как источника научной информации по истории, этнографии, поэтике, стихосложению, народной музыке и т. п. того или иного народа. Такой перевод принято называть филологическим или академическим, т. е. научным». [7, с. 145–146].

По утверждению доктора филологических наук, исследователя башкирского фольклора Г. Н. Ягафаровой, при переводе фольклорных текстов возникают труднорешаемые проблемы лингвокультурологического характера: «Перевод произведений устно-поэтического творчества требует широкого кругозора, фольклорной грамотности, особого языкового чутья, знания сочетаемости/несочетаемости слов... Перевод, пусть даже в пределах родственных языков, осложняется глубоко национальными особенностями народного духа, менталитета, обычаев, традиций, а также специфическим языковым восприятием мира» [8, с. 200].

В отношении передачи слов-реалий многие переводоведы в обобщенном понимании предлагают 2 основных приема: транскрипцию и перевод. С. Влахов, С. Флорин также вполне справедливо отмечают, что «реалии каждый раз ставят переводчика перед альтернативой: транскрибировать или переводить?» [9, с. 94]. Что они подразумевают под транскрипцией? «Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме» [9, с. 87]. А под переводом они понимают различного рода замены: I. Неологизм: а) калька, б) полукалька, в) освоение, г) семантический неологизм. II. Приблизительный перевод: а) родо-видовое соответствие, б) функциональный аналог, в) описание, объяснение, толкование. III. Контекстуальный перевод» [9, с. 93].

А. В. Федоров в отношении передачи имен собственных придерживается следующего мнения: «Известную аналогию с переводом слов, обозначающих национально специфические реалии, представляет передача тех собственных имен из области истории, географии, культуры (а также названий местностей, прозвищ), которые имеют свою семантику, так что в отношении их возможны и транслитерация, и перевод». [10, с. 215]. Из материала нашего исследования явствует, что имя собственное как объект ономастики при переводе чаще всего транскрибируется, реже подвергается замене.

Д. И. Ермолович при переводе имен собственных предлагает ориентироваться на следующие принципы: а) принцип графического подобия (транслитерация); б) принцип фонетического подобия (транскрипция); в) принцип этимологического соответствия (транспозиция); г) принцип благозвучия. Для эквивалентного перевода текста, содержащего имя собственное он предлагает различные виды соответствий и приемы перевода: «1. Прямой перенос имени в исходной форме в текст перевода. 2. Ономастическое соответствие. 3. Комментирующий перевод. 4. Уточняющий перевод. 5. Описательный перевод. 6. Преобразующий перевод» [11, с. 35–36].

При переводе собственных имен эпического произведения переводчики А. Н. Жирков, Т. С. Кириллин, Г. Г. Торотов руководствовались следующими основными принципами:

- 1) соблюдение максимальной семантической и фонетической близости к оригиналу;
- 2) сохранение фонетической близости исходного и переводного имени собственного;
- 3) передача внутренней формы или дешифровка этимологического значения.

В данном исследовании используется терминология, предложенная А. В. Суперанской в своем знаменитом труде «Общая теория имени собственного», где имена собственные делятся на 3 класса: «Имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые», «Именования неодушевленных предметов», «Собственные имена комплексных объектов». Исследователь к первому классу относит антропонимы (имена людей), зоонимы (имена (клички) животных), мифонимы (имена мифических существ: богов, духов, демонов и т. д.); ко второму классу – топонимы (гидронимы (названия водных объектов), пелагонимы (названия морей), лимнонимы (названия озер), гелонимы (названия болот), потамонимы (названия рек), ойконимы (названия населенных пунктов), астионимы (названия городов), комонимы/хорионимы (названия сельских поселений), урбанонимы (названия улиц и других мелких объектов внутри населенного пункта), дромонимы (названия путей сообщения и маршрутов), хоронимы (названия больших областей), спелеонимы (названия пещер, гротов), оронимы (названия гор), дримонимы (названия лесных массивов)), фитонимы (названия растений), космонимы (названия галактик, созвездий), астронимы (названия звезд, планет, астероидов, комет), хрематонимы (имена собственные отдельных неодушевленных предметов (оружия, посуды, драгоценностей, музыкальных инструментов и т. п.)) и др.; к третьему классу – хрононимы (собственные имена, обозначающие определенные отрезки и точки времени), документонимы (названия документов, актов, законов), фалеронимы (названия наград) и др. [12, с. 174–209].

Главные персонажи эпосов

Антропонимы главных героев одноименных эпосов «Манас», «Маадай-Кара», «Урал-Батыр», «Хунан-Кара», «Қобыланды Батыр» переведены на якутский язык как Манаас, Маадай Хара, Ураал Баатыр, Кунан Хара, Хабыланды Баатыр в соответствии с законами сингармонизма, правилами орфоэпии и орфографии языка саха. В якутском варианте антропонимов Манаас, Маадай, Ураал, Баатыр мы наблюдаем употребление долгих гласных [аа] вместо кратких [а], в лексемах Кара, Кобыланды согласно речевому узусу происходит замена начального согласного [к] на [х].

С точки зрения семасиологии все ономастические единицы, введенные в эпический оборот, представляют собой национально-культурную ценность, в той или иной мере способствуют интерпретации культурного кода народа. К примеру, в героическом сказании имя главного персонажа Хабыланды Баатыр местами встречается в усеченной форме Хабылан, что в казахском языке ассоциируется со словом *қабылан*, которое в русском языке переводится как *барс*. А барс у многих тюркских народов считается тотемным животным с божественным началом, символизирующим богатство, плодородие, благородство.

Этнонимы

В казахском эпосе в общей сложности упоминаются 7 этнонимов: *Қазақ*, *Қалмақ*, *Қият*, *Қызылбас*, *Қыпшақ*, *Қырғыз*, *Ноғай*. Главный персонаж эпоса Хабыланды Баатыр является ярким представителем племени *Қарақыпшақ* и защитником своих сородичей. Основными его эпическими оппонентами выступают родо-племенные образования – калмыкские племена (*Қалмақ*) и иранские племена *Қызылбаш* (*Қызылбас*). В противоборстве с неприятельскими племенами кыпчакскому батыру Хабыланды помогают его ближайшие союзники – батыры из рода *Қият* (*Қият*).

Далее все 8 таблиц будут представлены следующим образом: в первом столбце – оригинал на казахском языке, во втором столбце – перевод на русский, в третьем, четвертом, пятом столбцах – варианты переводов Т. С. Кириллина, А. Н. Жиркова, Г. Г. Торотоева соответственно.

Таблица 1

Этнонимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т. С.	Жирков А. Н.	Торотоев Г. Г.
Қазақ	Казах	Хаһаах	Хаһаах	Хаһаах
Қалмақ	Калмык	Калмыык	Халмаах	Халмыык
Қият	Кыят	Кыйаат	Кыйат	Кыйат
Қызылбас	Кызылбаш	Кыһыл бас	Кыһыл бас	Кыһылбас
Қыпшақ	Кыпчак	Кыпчаак	Кыпчаах	Кыпчаак
Қырғыз	Киргиз	Кыргыыс	Кыргыс	Кыргыс
Ноғай	Ногайлинцы	Нагаай	Ноғаай	Нағаай

В табл. 1 по переводу этнонима *казах* (*хаһаах*) и *кызылбаш* (*кыһыл бас*) у троих якутских переводчиков наблюдается полное соответствие, а по переводу этнонимов *калмык* (*калмыык*, *халмаах*, *халмыык*) и *ногайлинцы* (*нагаай*, *ноғаай*, *нағаай*) имеются расхождения в транскрибировании. Вариант А. Н. Жиркова *халмаах* восходит к казахскому этнониму *қалмақ* и с точки зрения аудиорепродукции близок к оригиналу, вариант Т. С. Кириллина *калмыык* идентичен по звучанию русскому этнониму *калмык*.

В парадигме этнонимов на русском языке вызывает к себе особое внимание лексема *ногайлинцы*, в плане выражения (ногай+лин+цы) отличающийся от казахского оригинала *ногай*. В целях получения исчерпывающего ответа по этому поводу обратимся к статье Т. А. Коныратбай «О познавательной природе ногайлинского эпоса», где дается следующая трактовка: «В творчестве эпических сказителей периода Казахского ханства (XV–XVIII вв.) этноним “ногай” часто встречается в форме “ногайлы”, (“ногайлы жыры”, “ногайлы елі”), который переводится как “ногайцы”, “ногайский эпос”, “ногайский народ”. Между терминами “ногай” и “ногайлы” нет существенной разницы. Последний термин является аллоэтнонимом, используемым казахами по отношению к ногайской этнической группе. В связи с этим в научный обиход вошли такие термины, как “ногайлы”, “ногайлинский”, используемые как этноним» [13, с. 52–53].

По переводу *кыят* (*кыят*) и *киргиз* (*қыргыз*) полное совпадение у А. Н. Жиркова и Г. Г. Торотова, у них идентичный результат – *кыйат* и *кыргыз*, а у Т. С. Кириллина на втором слоге использованы долгие гласные фонемы [аа] и [ыы], что приводит к лексемам *кыйаат* и *кыргызыс*. По переводу лексемы *кыпчак* (*қыпшақ*) абсолютное соответствие наблюдается у Т. С. Кириллина и Г. Г. Торотова – *кыпчаак*, в отличие от них А. Н. Жирков конечное казахское [к] транскрибировал на якутское [х] и получил вариант *кыпчаах*.

Из всех вышеперечисленных этнонимов на якутский язык полностью этимологизируется этноним *қызылбас*, где казахская лексема *қызыл* ‘красный’ в якутском языке воспроизводится как *кыһыл* ‘красный’, а *бас* ‘голова’ как *бас* ‘голова’. В переводах Т. С. Кириллина и А. Н. Жиркова этноним *қызылбас* передается в форме *Кыһыл бас*, а у Г. Г. Торотова – *Кыһылбас* по аналогии с казахским оригиналом. С этой точки зрения, весьма ценны методические рекомендации по транскрибированию и транслитерированию на русском языке специфических звуков якутского языка, представленные доцентом СВФУ А. А. Васильевой в статье «Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка». [14, с. 81–82].

Антропонимы

В табл. 2 вошли 38 антропонимов, среди которых всего 6 женских имен: *Аналық, Құртқа, Қарлыға, Қарлығаш, Қаныкей, Тәнікей*. Судя по данному гендерному дисбалансу можно констатировать, что в XV в. в регионе, где происходили исторические события, описываемые в героическом эпосе «Қобыланды Батыр», доминировал патриархат с явными признаками мужского лидерства.

Таблица 2

Антропонимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т. С.	Жирков А. Н.	Торотов Г. Г.
Ағанас	Аганас	Аганас	Аџанас	Аџанас
Аққозы	Аккозы	Аккозы	Манан Хой	Аас Хой
Ақтайлақ	Актайлак	Актайлак	Актайлах	Аас Тэбиэн
Алшағыр	Алшагыр	Алшагыр/Шагыр	Алчабыр	Алчабыр
Аналық	Аналык	Аналык	Аналык	Аналык
Бегауыл	Бегаул	Бегаул	Бигэ Уол	Бигэ Уол
Біршімбай	Биршимбай	Биршимбай	Бирсимбай	Биирсим Баай
Бөкенбай	Бокенбай	Бөкөнбаай	Бөкөнбай	Бөкөн Баай

Дауіт	Даут	Даут	Даут	Дайыт
Естемес	Естемис	Эстиэмис	Эстэмис	Эстэмэс
Илияс пір	Ильяс-пророк	Ылдьаас	Ылдьаас	Ылдьыыс бороруок
Қазан	Казан	Хаһаан	Хаһаан	Хаҕан
Қаныкей	Каникей	Кэникиэй	Ханыкай	Ханыкай
Қарабұқа	Кара-Букан	Хара Бухаан	Хара Буха	Хара Буҕа
Қаракөжек	Кара-Кожек	Хара Көһүөк	Хара Көдьүк	Хара Көдьүк
Қарақозы	Каракозы	Каракозы	Хара Хой	Хара Хой
Қараман	Караман	Харамаан	Хараман	Хараман
Қаранас	Каранас	Харанас	Харанас	Харанас
Қаратай	Каратай	Харатай	Харатай	Харатай
Қарауыл	Караул	Караул	Хара уол	Хара уол
Қарлыға	Карлыга	Харлыга	Харылыга	Харылыга
Қарлығаш	Карлығаш	Харлығас	Харылығас	Харылығас
Киікбай	Киикбай	Кийикбаай	Кийикбай	Кийик Баай
Қияс пір	Кыяс-пророк	Кыйаас	Кыйаас	Кыйас бороруок
Қобыланды	Кобланды Батыр	Хабыланды Баатыр	Хабыланды Баатыр	Хабыланды Баатыр
Қосдәулет	Косдаулет	Хос Дуолат	Хос Дөйүлэт	Хос Байылат
Көбікті	Кобикты	Көбүктү	Көбүктү	Көбүк
Көктім аймақ	Коктим Аймак	Көктүм Аймах	Күөхтэм Аймах	Күөхтэм Аймах
Құртқа	Кортка	Күөркэ	Хортука	Хортука
Қызылер	Кызылер	Кыһылыар	Кыһыл Эр	Кыһыл Эр
Наркызыл	Наркызыл	Нархызыл	-	Кыһыл Тэбиэн
Орақ	Орак	Араак/Ораак	Орах	Уорак
Сейіл	Сеил	Сэйил	Сэйил	Сэйил
Сәлімбай	Салимбай	Салымбаай	Сэлимбай/ Сэлим	Салым Баай
Тәнікей	Тиникей	Тиникиэй	Тэникэй	Тэникэй
Тоғанас	Тоганас	Тоганас	Таҕанас	Таҕанас
Тоқтарбай	Токтарбай	Тохторбаай	Тохтарбай/Тохтар	Тохтуур Баай
Шошай	Шошай	Шошай	Суоһай	Суоһай

В составе казахских имен *Бірімбай*, *Бөкенбай*, *Киікбай*, *Сәлімбай*, *Тоқтарбай* отчетливо выделяется лексема *бай* ‘богач, богатый’, которая по семантике идентична с якутским *баай* ‘богач, богатый’. В переводе Т. С. Кириллина антропоним *Биримбай* остается без изменений,

остальные переведены на якутский лад: *Бөкөнбаай*, *Кийикбаай*, *Салымбаай*, *Тохторбаай*, однако в антропонимах *Бөкөнбаай* и *Кийикбаай* нарушается закон сингармонизма языка саха, что недопустимо в якутском словосложении. Поэтому оправдано использование двух лексем вместо одной составной лексемы по аналогии *Биирсим Баай*, *Бөкөн Баай*, *Кийик Баай*, *Сэлим (Салым) Баай*, *Тохтуур (Тохтор) Баай*.

В сложных антропонимах в качестве их компонентов используются колоративы *Ақ* ‘белый’, *Қара* ‘черный’, *Қызыл* ‘красный’: *Аққозы* ‘белый ягненок’, *Ақтайлақ* ‘белый двухгодовалый верблюд’, *Қарақозы* ‘черный ягненок’, *Қаракөжесек* ‘черный зайчик’, *Қарабұқа* ‘черный бык’, *Нарқызыл* ‘красный верблюд’ и др. В таких случаях А. Н. Жирков и Г. Г. Торотов стремятся к эквивалентному переводу: *Аққозы* – *Манган Хой* (ЖАН), *Аас Хой* (ТГГ); *Ақтайлақ* – *Аас Тэбиэн* (ТГГ); *Қарақозы* – *Хара Хой* (ЖАН, ТГГ); *Қарауыл* – *Хара уол* (ЖАН, ТГГ); *Қарабұқа* – *Хара Буға* (ТГГ); *Қызыл* – *Қыһыл Эр* (ЖАН, ТГГ); *Нарқызыл* – *Қыһыл Тэбиэн* (ТГГ). В данном случае Г. Г. Торотов помимо лексемы *хой* ‘коза’ обращается к архаизмам языка саха: *аас* ‘белый’, *тэбиэн* ‘верблюд’, *буға* ‘бык’.

В системе личных имен особо выделяются имена пророков: *Дайым* (*Дайт*), *Ильяс нир* (*Ильяс-пророк*), *Қияс нир* (*Кыяс-пророк*). Двух последних имен можно отнести к числу агеоантропонимов, состоящих из двухкомпонентной модели: разряд святости + имя. Агеоантропоним *Дайт* в переводе А. Н. Жиркова и Т. С. Кириллина не фонетизирован, в то же время имена пророков *Ильяс* и *Кыяс* переданы ими как *Кыйаас* и *Ылдьаас*. У Г. Г. Торотоева все три агеоантропонима *Дайт*, *Ильяс-пророк*, *Кыяс-пророк* приобретает якутизированные формы *Дайыт*, *Кыйас бороуок*, *Ылдьыыс бороуоук*.

Агионимы

В казахском эпосе в общей сложности обнаружены 2 агионима: *Құдай* ‘Бог’, *Хамбар* ‘божество озер’. В русском переводе О. А. Нурмагамбетовой происходят следующие переводческие трансформации: *Құдай* заменяется синонимом *Аулие*, а *Хамбар* преобразуется на *Камбар*. Переводчик Г. Г. Торотов отдал предпочтение казахским оригиналам *Кудай* и *Хамбар*. А. А. Н. Жирков склоняется к русскому варианту *Аулие* и переводит его как *Аалыйа*, *Хамбар* передаёт как *Хамбаар*. В обоих случаях полностью выдержан способ транскрипции в соответствии с законом сингармонизма языка саха.

Таблица 3

Агионимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т. С.	Жирков А. Н.	Торотов Г. Г.
Қамбар	Камбар	Хамбаар	Хамбаар	Хамбар
Құдай	Аулие	-	Аалыйа	Кудай

Топонимы

Топонимика, в широком смысле слова, изучает лексемы, обозначающие любой географический объект. В силу того, что топонимы и гидронимы, встречающиеся в эпосе «Қобыланды Батыр», образуют целостные двухкомпонентные парадигмы, в данной статье мы их рассмотрим по отдельности.

В историко-эпическом пространстве сказания «Қобыланды Батыр» фигурируют 11 топонимов. К ним отнесены: 1) оронимы (названия гор – 6): *Алатау*, *Атасу*, *Кашқарлық*, *Қара Аспан*, *Қаратау*, *Манаши*; 2) астионимы (названия городов – 5): *Сырлықала*, *Қырлықала*, *Бұқара*, *Бұлғар*, *Меке*.

Таблица 4

Оронимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т. С.	Жирков А. Н.	Торотов Г. Г.
Алатау	Алатау	Алатау	Ала Хайа	Ала Тыа
Атасу	Атасу	Атасу	Атасу	Ата Уу
Кашқарлық	Кашкарлык	Хасхарлык	Хасхарлык	Хасхарлык
Қара Аспан	Караспан	Хараспаан	Хараспаан	Хараспаан
Қаратау	Кара-Тау	Харатау	Хара Хайа	Хара Тыа
Манаши	Манаши	Манашы	Манасу	Манаас

Таблица 5

Астионимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т. С.	Жирков А. Н.	Торотов Г. Г.
Бұқара	Бухара	Бухара	Бухара	Бухара
Бұлғар	Булгар	-	Булгаар	Булгаар
Қырлықала	Кырлы-кала	Кырлыхала/ Кырлыкаала	Кырлы хала	Кыры хала
Меке	Мекка	-	-	Миэккэ
Сырлықала	Сырлы-кала	Сырлыкаала	Сырлы хала	Сырдык хала

Гидронимы

Названия 11 водных объектов, встречающихся в казахском эпосе, можно разделить на 2 вида: 1) лимнонимы (названия озер – 8): *Айнакөл, Азулы, Құба, Көзді, Құмыра, Қотан, Сары, Шегенді*; 2) потамонимы (названия рек – 3): *Жайық* (древнее название реки *Урал*), *Есіл, Ақсай*.

Таблица 6

Лимнонимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т. С.	Жирков А. Н.	Торотов Г. Г.
Азулы	Азулы	Азулы	Адбылы	Аһыылаах
Айнакөл	Айнакол	Айнакол	-	Айана күөл
Қотан	Котан	Хатан	Хатаан	Кутан
Көзді	Козди	Көстү	Кысды	Көсчү
Құмыра	Кумра	Хумра	Кумура	Хомура
Құба	Куба	Хубаа	Кубаа	Күбэ
Сары	Сары	Сарыы	Сарыы	Сары
Шегенді	Шигенди	Шегенды	-	Сэгэнди

Таблица 7

Потамонимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т.С.	Жирков А.Н.	Торотов Г.Г.
Ақсай	Аксай	Аксаай	Ахсай	Аксай
Есіл	Есиль	Есиль	Дьэһил	Эһил
Жайық	Яик	Яик	Дьайык	Дьайык

Зоонимы

Кличка коня главного героя Кобыланды Батыра *Тайбурыл*, как и присуще основным персонажам, в эпическом сказании в общей сложности упоминается 56 раз. В полной форме даются 4 варианта перевода: *Тайбуруул* (КТС), *Тайбырыл* (КТС), *Тайбуурул* (КТС, ЖАН), *Буурул Тый* (ТГГ), в усеченной форме 2 варианта: *Буурул* (КТС, ТГГ) *Бырыл* (КТС).

В эпосе 10 раз встречается кличка коня *Көбікті* (*Кобикты*) *Ақмоншақ*, что в переводе с казахского на русский означает 'Белое Ожерелье'. Исходя из этого Г. Г. Торотов перевел *Ақмоншақ* на якутский язык как *Аас Мандар*. Т. С. Кириллин предпочел оставить русский вариант в неизменном виде *Акмоншак*, а А. Н. Жирков преобразовал *Ақмоншақ* на *Акмончак*.

Таблица 8

Зоонимы

Оригинал на казахском	Перевод на русском	Кириллин Т. С.	Жирков А. Н.	Торотов Г. Г.
Ақмоншақ	Акмоншак	Акмоншак	Акмончак	Аас Мандар
Тайбурыл	Тайбурыл	Тайбуруул/ Тайбуурул/ Тайбырыл/ Буурул/Бырыл	Тайбуурул	Буурул Тый/Буурул

С точки зрения текстологии, интересное ономастическое явление наблюдается в переводе Т. С. Кириллина, где кличка коня Хабыланды Батыра *Тайбурыл* в опубликованном тексте имеет 5 вариантов, в т. ч. 3 полные формы: *Тайбуруул*, *Тайбуурул*, *Тайбырыл* и 2 усеченные формы: *Буурул*, *Бырыл*. К сожалению, переводчик Т. С. Кириллин не смог дожить до выхода в свет своего труда. Мы можем только предположить, что текст Трофима Семеновича находился на стадии редактирования, и он не смог сделать свой окончательный выбор по данному вопросу.

Действующие лица в эпосе «Кобыланды Батыр»

Список включает 36 имен (в т. ч. 2 клички домашних животных) главных и эпизодических действующих лиц эпоса «Кобыланды Батыр» и раскрывает их конкретные роли в сюжетно-композиционной организации эпоса. Для удобства перечень разбит на две группы – «Близкий круг Кобыланды Батыра» (20) и «Оппоненты Кобыланды Батыра» (16).

Имена скомпонованы по следующей схеме: оригинал на казахском – перевод на русском – перевод на якутском. Через косую черту даются варианты переводов одушевленных имен собственных на якутском языке. Наличие нескольких вариантов с фонетическими и семантическими отклонениями подчеркивает трудности перевода (уникальность в плане выражения и содержания), а отсутствие вариантов – их однотипность в передаче антропонимов переводчиками.

1. Близкий круг Кобыланды Батыра

Родня Кобыланды Батыра:

1. *Токтарбай – Токтарбай – Тохторбаай/Тохтарбай/Тохтуур Баай* (отец Кобыланды);
2. *Аналық – Аналык – Аналык* (мать Кобыланды);
3. *Қарлығаш – Карлығаш – Харлығас/Харылығас* (младшая сестра Кобыланды);
4. *Құртқа – Кортка – Күөркэ/Хортука* (первая жена Кобыланды, дочь Коктим Аймак-хана);
5. *Қарлыға – Карлыға – Харлыға/Харылыға* (вторая жена Кобыланды, дочь Кобикты);
6. *Бөкенбай – Бокенбай – Бөкөнбаай/Бөкөнбай/Бөкөн Баай* (сын Кобыланды и Кортки);
7. *Киікбай – Киикбай – Кийикбаай/Кийикбай/Кийик Баай* (сын Кобыланды и Карлыги);
8. *Көктім аймақ – Коктим Аймак – Көктүм Аймах/Күөхтэм Аймах/Аймах Хаан* (свекр Кобыланды, отец Кортки);
9. *Сәлімбай – Салимбай – Салымбаай/Сәлімбай/Сәлім/Салым Баай* (двоюродный брат Кобыланды);
10. *Орақ – Орак – Араак/Ораак/Орах/Уорах* (батыр из рода Кыят, муж Карлығаш, зять Кобыланды).

Союзники Кобыланды Батыра:

11. *Қараман – Караман – Харамаан/Хараман* (сын Сеила, друг Кобыланды);
12. *Естемес – Естемис – Эстиэмис/Эстэмис/Эстэмэс* (друг Кобыланды);
13. *Аққозы – Аккозы – Манган Хой/Аас Хой* (батыр из рода Кыят);
14. *Қарақозы – Каракозы – Хара Хой* (батыр из рода Кыят);
15. *Қосдәулет – Косдаулет – Хос Дуолат/Хос Дәуләт/Хос Байылат* (батыр из рода Кыят);
16. *Қарабұқа – Кара-Букан – Хара Бухаан/Хара Буха/Хара Буза* (батыр из рода Кыят);
17. *Қаракөжек – Кара-Көжек – Хара Көһүөк/Хара Көдьүк* (главный среди табунщиков Салимбая);
18. *Сейіл – Сеил – Сэйил* (глава рода Кыят).

Помощники Кобыланды Батыра:

19. *Ақмоншақ – Акмоншак – Акмончак/Аас Мандар* (конь Карлыги);
20. *Тайбурыл – Тайбурыл – Тайбуруул/Тайбуурул/Тайбырыл/Буурул/Бырыл/Буурул Тый* (конь Кобыланды).

2. Оппоненты Кобыланды Батыра

1. *Көбікті – Кобикты – Көбүктү/Көбүк* (калмыцкий хан, отец Карлыги);
2. *Бірішімбай – Биришимбай – Бирсимбай/Биирсим Баай* (сын калмыцкого хана Кобикты, старший брат Карлыги);
3. *Қызылер – Кызылер – Кыһылыар/Кыһыл Эр* (батыр из рода Кызылбаш);
4. *Қаратай – Каратай – Харатай* (сын Кызылера);
5. *Қаранас – Каранас – Харанас/Харанас* (сын Кызылера);
6. *Қазан – Казан – Хаһаан/Хаған* (хан кызылбашей);
7. *Қарауыл – Караул – Хара уол* (сын хана Казана);
8. *Бегауыл – Бегаул – Бигэ Уол* (сын хана Казана);
9. *Алшагыр – Алшагыр – Шагыр/Алчағыр* (калмыцкий хан);
10. *Ағанас – Аганас – Ағанас* (сын калмыцкого хана Алшагыра);
11. *Тоғанас – Тоганас – Тағанас* (сын калмыцкого хана Алшагыра);
12. *Қаныкей – Каникей – Кэникиэй/Ханыкай* (младшая сестра калмыцкого хана Алшагыра);
13. *Тэнікей – Тиникей – Тиникиэй/Тэникэй* (младшая сестра калмыцкого хана Алшагыра);
14. *Нарқызыл – Наркызыл – Нархызыл/Кыһыл Тэбиэн* (отец Актайлака);
15. *Ақтайлақ – Актайлак – Актайлах/Аас Тэбиэн* (батыр из рода Кызылбаш);
16. *Шошай – Шошай – Суоһай* (хан кызылбашей).

При переводе 39 онимов (антропонимов и зоонимов) на якутский язык Т. С. Кириллиным, А. Н. Жирковым, Г. Г. Торотовым полные (100 %) совпадения отмечаются только в 4 случаях:

Хабыланды Баатыр, Аналык, Харатай, Сэйил. Привлекают к себе особого внимания этимологизированные имена собственные *Тохтуур Баай, Манан Хой/Аас Хой, Хара Хой, Хара Буға, Аас Мандар, Буурул Тый, Кыһыл Эр, Хаҕан, Хара уол, Аас Тэбиэн, Кыһыл Тэбиэн*, которые адекватно воспринимаются якутским читателем. Этимологизация данных и других лексем стало возможным в результате консультаций с известным казахским эпосоведом, доктором филологических наук Булдыбай Анарбай Сагинулы. В нескольких случаях отмечается опущение ономастических единиц, так в переводе А. Н. Жиркова опущены *Наркызыл, Айнакол, Шигенди, Мекка*, а у Т. С. Кириллина – *Аулие, Булгар*. Необходимо отметить, что имена собственные в переводах А. Н. Жиркова и Г. Г. Тортоева сопровождаются сносками внизу страницы в целях выявления этимологов в составе реалий и пояснения их семантической эволюции.

Заключение

Перевод ономастических единиц является сложным процессом, поскольку они относятся к числу реалий. У казахского и якутского народов родственная лингвокультура, это объясняется общими тюркскими корнями. В силу того, что культурно-генетические связи уходят в далекое историческое прошлое, не всегда удастся установить точную этимологию казахских номинаций, встречающихся в эпосе «Қобыланды Батыр».

В составе ономастических единиц встречаются: 1) географические реалии: *көл* ‘озеро’, *тау* ‘гора’; 2) этнографические реалии: *пир* ‘пророк’, *батыр* ‘богатырь’, *қала* ‘город’; 3) общественно-политические реалии: *бай* ‘богач’, *хан* ‘властитель’. Часть этих реалий легко расшифровывается на языке саха: *көл* ‘озеро’ – *күөл* ‘озеро’, *тау* ‘гора’ – *тыа* ‘лесистая гора/тайга’; *батыр* ‘богатырь’ – *баатыр/боотур* ‘богатырь’, *бай* ‘богач’ – *баай* ‘богач’, *хан* ‘властитель’ – *хаан* ‘властитель’.

В сравнительно-сопоставительном плане в общей сложности проанализирована 71 ономастическая единица, в результате чего выявлены 6 групп собственных имён: 38 антропонимов, 11 топонимов (6 оронимов, 5 астионимов), 11 гидронимов (8 лимнонимов, 3 потамонима), 7 этнонимов, 2 агионима, 2 зоонима.

В переводе Т. С. Кириллина имеются 30 ономастических единиц, отсутствующих в переводах А. Н. Жиркова, Г. Г. Тортоева. Их можно сгруппировать следующим образом: агионимы (5): *Аллаах, Гали, Мухамбет, Хазрет, (Ихлас-ата) Шашты Азиз*; антропонимы (14), в т. ч.: женские имена (5) – *Дарига, Бифифатима, Харашаш, Мунлык, Баян*; мужские имена (9) – *Омаар, Оспан, Карадаун, Хара, Козы Корнеш (Көрнеш), Аманбаай, Эсимбаай, Сулеймаан, Зарлык*; топонимы (4): *Арха, Арыс, Бухаржай, Харасаан*; гидронимы (5): родник *Каус-Каусар*, озера *Турткуль, Азулы, Элик*; реки *Дьэм, Тэмиз*; зоонимы (2): *Тарлан, Кошкаар*. Отсутствие данных ономастических единиц в двух других переводах объясняется тем, что Т. С. Кириллин при переводе в качестве исходного текста обратился к другому источнику, в котором прослеживается значительное влияние ислама (*Аллаах, намазша, намаздигер, куптаан, мусульмаан* и др.).

Т. С. Кириллин, А. Н. Жирков, Г. Г. Тортоев в своих переводах применяют разные способы перевода, такие как эквивалентная замена, транскрипция, описательный перевод, добавление, опущение, внетекстовый комментарий и т. д. Относительно ономастических единиц, привлеченных в качестве материала для сопоставления, доминирующим способом перевода является транскрипция (КТС – 63,5 %, ЖАН – 80,3 %, ТГГ – 71,8 %), вторую позицию занимает эквивалентная замена (КТС – 5,6 %, ЖАН – 12,6 %, ТГГ – 28,2 %). Это свидетельствует о стремлении переводчиков следовать закону сингармонизма языка саха и актуализировать богатый лексический потенциал языка саха, сохраняя при этом многовековые узуальные нормы аллитерационного стихосложения.

Таким образом, при переводе собственных имен, в тех случаях, когда номинативная функция преобладает над коммуникативной, используется транскрипция, а когда имена собственные на казахском языке имеют четко осязаемые семантические значения, то переводчикам предоставляется возможность найти подходящий эквивалент или аналог на языке перевода, что

в конечном итоге позволяет выйти на совершенно другой уровень – на уровень лексических параллелей в казахском и якутском языках.

Сокращения

ЖАН – Жирков Александр Николаевич

ТГГ – Торотоев Гаврил Григорьевич

КТС – Кириллин Трофим Семенович

Литература

1. Алпысбаева К.Б., Шалғынбай Ж.Ж. (ред.) *Дала фольклорының антологиясы*: Он томдық. Т.10: Батырлар жыры. Алматы: Brand Book; 2019:560 (на казахском яз.).
2. Жирков А.Н. (ред.) *Хабыланды Баатыр = Кобланды Батыр: казах баатырдыы эпоһа*. Дьокуускай: Айар; 2025:344 (на якутском и русском яз.).
3. Жирков А.Н. (ред.) *Манаас: кыргыз баатырдыы эпоһа*. Дьокуускай: Бичик; 2014:632 (на якутском и русском яз.).
4. Жирков А.Н. (ред.) *Маадай Хара=Маадай-Кара: алтаай баатырдыы эпоһа*. Дьокуускай: Бичик; 2017:308 (на якутском и русском яз.).
5. Жирков А.Н. (ред.) *Ураал Баатыр = Урал-Батыр: башкир норуотун баатырдыы эпоһа*. Дьокуускай: Бичик; 2017:216 (на якутском и русском яз.).
6. Жирков А.Н. (ред.) *Кунан-Хара = Хунан-Кара: тыва баатырдыы эпоһа*. Дьокуускай: Айар; 2022:464 (на якутском и русском яз.).
7. Торотоев Г.Г., Васильева А.А., Манчурина Л.Е. и др. *Русско-якутский перевод: вопросы теории и практики*: коллективная монография. Якутск: ИЦ НБ РС(Я); 2021:229.
8. Ягафарова Г.Н. О междометиях в структуре фольклорного текста. В кн.: Ефимова Л.С. (ред.) *Грани современной фольклористики: Текстология. Сказительство. Цифровизация*: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию В.В. Илларионова (Якутск, 23 ноября 2021 г.). Новосибирск: Наука; 2025:193–202.
9. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения; 1980: 343.
10. Федоров А.В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*: учебное пособие. 5-е изд. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»; 2002:416.
11. Ермолович Д.И. *Имена собственные на стыке языков и культур*. Москва: Р.Валент; 2001:198.
12. Суперанская А.В. *Общая теория имени собственного*. Москва: Наука; 1973:366.
13. Коныратбай Т.А. О познавательной природе ногайлинского эпоса. *Эпосоведение*. 2025;2(38):51–59. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-51-59>.
14. Васильева А.А. Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка. *Алтаистика*. 2024;4(15):73–84. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-4-73-84>.
15. Нурмагамбетова О.А. Казахский героический эпос «Кобланды-батыр». Алма-Ата: Наука КазССР; 1988:189.

References

1. Alpysbaeva KB., Shalghynbay ZhZh. (eds.) *Anthology of Steppe folklore: ten volumes*. Vol.10: Batyrlar zhyry. Almaty: Brand Book Publ.; 2019:560 (in Kazakh).
2. Zhirkov AN. (ed.) *Habylandy Baatyr = Koblandy Batyr: The Kazakh heroic epic*. Yakutsk: Ayar Publ.; 2025:344 (in Yakut and Russian).
3. Zhirkov AN. (ed.) *Manaas = Manas: The Kyrgyz heroic epic*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2014:632 (in Yakut and Russian).
4. Zhirkov AN. (ed.) *Maadai Khara=Maadai-Kara: The Altai heroic epic*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2017:308 (in Yakut and Russian).

5. Zhirkov AN. (ed.) *Uraal Baatyr = Ural-Batyr: The Bashkir heroic epic*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2017:216 (in Yakut and Russian).
6. Zhirkov AN. (ed.) *Kunan-Khara = Hunan-Kara: The Tuvan heroic epic*. Yakutsk: Ayar Publ.; 2022:464 (in Yakut and Russian).
7. Torotoev GG., Vasileva AA., Manchurina LE. et al. *Russian-Yakut translation: problems of theory and practice*. Joint monograph Yakutsk: Publ. Center of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia); 2021:229 (in Russian).
8. Yagafarova GN. Interjections in the structure of folklore texts. In: Efimova L.S. (ed.) *Facets of modern folklore studies: Textology. Storytelling. Digitalization*. Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation dedicated to 75th anniversary of V.V. Illarionov (Yakutsk, November 23, 2021). Novosibirsk: Nauka Publ.; 2025: 193–202 (in Russian).
9. Vlahov S., Florin S. *The untranslatable in translation*. Moscow: International Relations Publ.; 1980:343 (in Russian).
10. Fedorov AV. *Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)*. Study guide. 5th ed. Saint Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; Publ. House “PHILOLOGY THREE”; 2002:416 (in Russian).
11. Ermolovich DI. *Proper names at the intersection of languages and cultures*. Moscow: R.Valent Publ.; 2001:198 (in Russian).
12. Superanskaya AV. *General theory of proper names*. Moscow: Nauka Publ.; 1973:366 (in Russian).
13. Konyratbay TA. About the cognitive nature of the nogailisky epic. *Eposovedenie*. 2025;2(38):51–59 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-51-59>.
14. Vasilieva AA. Principles and rules for translating specific sounds of the Yakut language into Russian. *Altaistics*. 2024;4(15):73–84 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-4-73-84>.
15. Nurmagambetova OA. The Kazakh heroic epic “Koblandy-Batyr”. Alma-Ata: Nauka KazSSR Publ.; 1988:189 (in Russian).

Об авторе

Торотов Гаврил Григорьевич, кандидат филологических наук, доцент, директор Института языков и культуры народов СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0009-0009-9802-1793, e-mail: torgav@mail.ru.

Information about the author

Gavril G. Torotoev, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Director of the Institute of languages and cultures of the peoples of the Northeast region of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0009-0009-9802-1793, e-mail: torgav@mail.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 21.10.2025

Поступила после рецензирования / Revised 18.11.2025

Принята к публикации / Accepted 16.12.2025